

Ольга Грон

**ПОВЕРИТЬ ШПИОНУ.
ТЕНИ И ОСКОЛКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г87

Г87 **Грон О.**
Поверить шпиону. Тени и осколки / Ольга Грон – М.: Литнет, 2025. – 340 с.

ISBN 978-5-521-94008-0

Я даже не догадывалась, в какую опасную игру меня втянули. Кто бы мог подумать, что мужчина, за которым я пыталась проследить, чтобы написать статью, окажется демоном?! Мало того, он знает, где находится мой пропавший отец и обещает привести меня к нему.

Вот только верить демону нельзя, особенно такому привлекательному. Особенно, если он — чей-то шпион!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94008-0

© Литнет, 2025

© О. Грон, 2025

Пролог

Утренний лучик солнца скользнул по моим волосам, затем по лицу.

Я блаженно откинулась на бархатную спинку стула и закрыла глаза. Спать хотелось до безобразия. Так всегда происходило в начале рабочего дня, и я ничего не могла с этим поделать.

Из приоткрытых дверей потянуло типографской краской. И запах мгновенно заставил вспомнить, где я нахожусь.

– Ты уволена! – прозвучал раскатом грома голос над головой.

Подскочив со стула, я недоуменно уставилась на владельца газеты – господина Августа Вернона. Представителя племени орков, наглого и очень громкого. Изредка босс казался мне добродушным, но только не в этот момент.

– За что уволена? – пропищала, не сводя взгляд с круглого лица Августа.

Начальник выдержал театральную паузу. Затем проревел так громко, что захотелось закрыть уши руками:

– Герцогиня Лаунштрас написала жалобу за то, что ты обнародовала секрет, который она тщательно от всех скрывала.

У меня даже кровь отхлынула от лица. Дыхание сперло от возмущения. Конечно, все мы привыкли к резким переменам настроения Вернона, но сегодня ничего не предвещало беды.

– Но ведь вы сами сказали, что нам нужна сенсация. И отправили меня к герцогине за интервью для нашей газеты. Да и выпуск лично вы контролировали, – удивилась я.

– Так это я обязан делать за вас всю работу? – позеленел босс. – Никто не просил выдавать на первую полосу, что за иллюзорной внешностью очаровательной леди скрывается старая ведьма. Герцогиня в гневе, теперь она требует твоего немедленного увольнения.

Господин Вернон важно прошелся по кабинету, а потом вернулся, посмотрел свысока и добавил:

– У меня и так целый штат бездельников. А ты, Фелиция, давно напрашиваешься. Думаешь, я не знаю, что ты постоянно спишь на рабочем месте?

– Когда? Я не сплю! Работаю не покладая рук!

Возмущение так и хлестало наружу. Если я один (ну может, и не один) раз задремала, это еще не причина для увольнения. А Вернон искал именно повод. От злости даже зачесались ладони, хотелось ударить по столу, заставить босса замолчать. Тем более, он действительно велел мне выяснить тайну герцогини.

Но Вернон меня не слушал, а продолжал шуметь:

– Скоро наши конкуренты – «Вечерняя Аррания» – полностью захватят рынок. Нам больше нельзя выкладывать в главной колонке «грязное белье» аристократов. Нужно что-то совершенно новое! Сенсация!

– Где же взять сенсацию? Знаете? Нет? Вот и я не знаю, – пожала я плечами.

– Назначаю тебе испытательный срок – два месяца. Мне действительно не хочется тебя увольнять, Фелиция, из-за уважения к твоему отцу. Он был истинным журналистом, хоть и человеком. А ты...

Вернон частенько упрекал меня тем, что я человек.

«Вообще-то я фея, пусть и неудавшаяся. Но ведь мама – настоящая фея!» – хотелось ответить. Но я молчала, понимая, что и впрямь выгляжу обычной человечкой. Мне бы хоть капельку обаяния моей мамочки!

– Знаю-знаю, – успокоила его Августа. А не то опять начнет вспоминать, как они с покойным папулей вложили в «Вестник Аррании» все силы, потратили лучшие годы молодости. – Господин Вернон, так что мне теперь делать?

Он ненадолго замолчал, задумался. Но начал тему неспроста. Совсем скоро повернулся ко мне, и тон вдруг стал вполне нормальным:

– В народе ходят слухи, что откуда-то появляются странные

серые тени и похищают людей. Так недавно пропал старший сын одного из советников короля, герцога Элленда. Расследование держится в секрете.

– Странно. А кто ведет расследование? – нахмурилась я.

– Это тебе и предстоит выяснить. Два месяца – срок немалый. Хотя и не слишком большой. Если к праздничному выпуску у меня не будет всех подробностей этого дела – можешь собирать вещички на выход.

Внезапно в кабинет вошел Ершик, наш местный оборотень.

– Тебя это тоже касается, Клемент, – гневно повернулся к нему босс.

– А в чем дело?

Черные стриженные волосы на голове парня встали торчком, как происходило каждый раз, когда он включал в себе функцию самозащиты. Собственно говоря, за это и получил свое прозвище еще в университете. Он взъерошился, пытаясь проскользнуть мимо сердитого босса.

– На работу нужно приходить вовремя. Лишение премии на весь следующий квартал хочешь?

– Не надо, не трогайте Ершика... то есть Клемента. Он не виноват. Он первый раз, честное слово, – вступилась я за приятеля. – Это я попросила его в булочную через дорогу сбегать. А так он здесь с утра.

– Ладно. Ты меня поняла? Два месяца! – грозно напомнил Вернон.

– Поняла, – опустила я голову.

Босс не спеша вышел из кабинета, направившись в типографию. А я не выдержала – громко разревелась в том же кресле, где до этого спала.

– Эй, ты чего? Кстати, спасибо, что отмазала. – Ершик коснулся моего дрожащего плеча.

– Меня увольня-ают, – громко рыдала я, размазывая слезы по щекам.

– А тебя-то за что решили уволить? – опешил друг.

Я подняла голову, посмотрела в пронзительно-желтые глаза.

– Помнишь герцогиню Лаунштрас, к которой я недавно ездила?

– Конечно, помню. – Ершик плюхнулся на свое рабочее место и достал толстый блокнот. – Старая клюка-ведьма, о которой ты рассказывала?

– Именно! Она сама жаловалась во время интервью, что вынуждена скрывать от всех настоящее лицо и возраст. Она же только прикидывается красоткой. А сама... Если бы ты, Ершик, ее видел! – провыла я.

– И ты ее сдала? В последнем номере разместила интервью? – догадался коллега.

– Понимаешь, Вернон сам приказал узнать ее секрет. А теперь она накатала жалобу, и меня за это увольняют.

– Так наш босс все знал?

– Естественно, он знал!

– Это подстава.

– Он дал мне испытательный срок, – тяжело вздохнула я. – Сейчас я должна выяснить, что за серые тени похищают жителей Аррании. А как я это узнаю? Я впервые о таких слышу. Как могут тени кого-то похитить? Вернону это приснилось, точно.

– Сложный вопрос. Складывается впечатление, что это очередная провокация. И я знаю, кто может быть замешан. На твое место метит Нора.

– Ты думаешь? – спросила я его шепотом, будто та самая блондинка Нора могла услышать нас из соседнего кабинета.

– Уверен. Вчера она просила Вернона, чтобы он перевел ее в наш отдел. Работа у нас престижнее, платят больше. А он отказал. Говорит, мест, мол, нет. Может, эта ведьма и сдала тебя герцогине?

– Точно, ведьма ведьму всегда поймет. Они могли сговориться. Ерши-ик, а Ершик, где можно найти тени? А?

– Не называй меня так, Лиси. Дурацкое университетское прозвище... – насупился Клемент.

– Тогда и ты называй меня нормально. – Я тоже надула губы.

– Ладно, Фелиция. Слушай, что я тебе скажу. Тень может быть только там, где есть свет. Нет света – нет теней. Поняла?

– Нет. Ничегошеньки не поняла. Причем здесь свет? Думаешь, я брошусь на поиски этих серых теней? Ага, ищи больную. Мне нужно найти того, кто дело расследует – а это секрет. У нас же имеются знакомые в королевской жандармерии. Может, Густав подскажет, что делать?

– Знакомые-то есть. Да только дело с тенями не отдадут простому сыщику. Только магу из королевского бюро расследований. А кто там работает – большой секрет. Бюро ведь тайное. Это может быть кто угодно под юрисдикцией главного мага королевства, Валета Филеона.

Худощавый Ершик повернулся и сверкнул глазами.

Я его не боялась – пять лет вместе в лекционках просидели и с парсматывались. На последнем курсе к нам перевелась та самая ведьма Нора. Все парни нашей группы повально в нее влюбились, и Клемент не стал исключением. А она пользовалась им, как ей хотелось, не думая о его светлых чувствах. И теперь Нора работала в нашей редакции, да еще и метила на мое место. Я искренне боялась за Клемента. Хоть бы он не поддался на ее хитрые уловки! Не хватало опять устраивать ему сеансы психотерапии.

Домой шла пешком. Солнце закрылось тяжелыми тучами. Потом подул ветер, и где-то сверху гроыхнуло – начиналась весенняя гроза, а я даже не удосужилась прихватить из дома зонт.

Ливень начался практически сразу, распугав толпу уличных зевак. Телеги разметали грязь с мостовой, и меня обдало водой из лужи. Платье, что я недавно приобрела на ярмарке, больше не имело никакого вида. Подол волочился по брусчатке точно мокрая тряпка. Рыжие волосы растрепались и повисли на плечах длинными веревками.

В довершение всего каблук застрял между камнями мостовой.

Я с силой дернула ногу. Ничегошеньки не выходило. Тогда я уперлась второй ногой, забыв о том, что стою в луже, и сделала новое усилие. Результат вышел неожиданным: сам каблук остался там же, под толщей грязной воды. А я потеряла равновесие и полетела назад, под козырек здания банка, откуда выходил солидный молодой мужчина в дорогом костюме. Я грохнулась прямо на него - точнее, ему в руки – и заляпала грязью его светлый пиджак.

– Смотри, куда летишь! – прошипел он.

Мужчина обхватил меня за талию и поставил прямо перед собой.

Я подняла голову, чтобы оценить степень своей неудачливости за этот день.

– Прос-ти-те... – простучала я зубами.

По лацканам его пиджака из светло-бежевого поплина расплзались мокрые пятна, подкрашенные моей розовой помадой. Мужчина хищно улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов с чуть удлиненными клыками.

– Вот дура!

– Простите меня, – повторила, глядя в аквамариновые глаза незнакомца. – Я не хотела. Честно.

Он хищно поднял брови, разглядывая мое лицо.

– Куда ты смотрела?

Я задрала ногу, показывая отсутствие каблука.

Платье можно было выжимать. Людей под козырьком все бывало. Мой случайный знакомый кого-то ждал, а я изучала его внешность. Отвратительный тип. Наглый и самоуверенный. И вообще, странный.

Недовольное выражение лица и то, что он не отпускал меня, думая о наказании, ввергало в панику. Мужчина презрительным взглядом обвел вынужденных соседей – двух пожилых леди и толстого орка с зеленоватым лицом, потом задвинул за ухо выбившийся из хвоста темный локон.

Вскоре из дверей банка показался молодой парнишка с острыми ушами и прищуренными глазами. Эльф подал темноволосому незнакомцу бумагу.

– Вот ваша купчая на дом. Карета сейчас будет.

Из непроглядной стены ливня вынырнула четверка вороных, а за ними показалась и карета с неизвестным мне гербом, остановившись напротив Национального банка Аррании. Мужчина снова обратил на меня внимание.

– Далеко тебе? – спросил он бархатным тоном, уже не проявляя злости.

– Мне? Да рядом! На ту сторону реки.

– Я тебя подвезу, – неожиданно сказал он.

Но предложение больше походило на приказ.

– Не надо. Скоро дождь прекратится.

Я покосилась на ногу и поняла, что в туфлях полно воды, да еще и каблука нет.

Незнакомец не стал спрашивать. Вместо галантного жеста он подхватил меня, брыкающуюся, поперек талии и затолкал в карету.

– С той стороны присядь. Не хватало, чтобы ты и тут все испортила. – Он снял свой пиджак и бросил мне. – Подстели. Все равно его выбрасывать.

Я поджала губы, недовольно глядя на этого надменного человека. Или все же не человека? Жаль, я не могу читать ауры. Но решила не связываться. Аккуратно уселась на его вещь и вытянула ноги. В карету сунул нос эльф, но мужчина жестом указал ему на запятки:

– Там поедешь, Вилберт.

– Не надо было брать меня с собой, – пыталась возмутиться, едва не плача.

Мужчина ничего не ответил, лишь отвернулся к окну. А я все гадала, кто он такой. В силу своей профессии я знала многих богатых людей города. Но этого франта видела впервые. Дворянин? Но одет не слишком вычурно. Возможно, банкир?

Потом еще вспомнила, что меня почти уволили. Я не смогу выполнить пожелание Вернона. Это нереально. От огорчения на обстоятельство и обиду на жизнь я всхлипнула и шмыгнула носом. Вот, еще и заболеть не хватало!

Если и есть на свете особо невезучие существа, то я в их списке первая. Начнем с того, что я полукровка. Мамочка моя – наследственная фея, но мне не передалось от нее ничего, кроме темно-рыжего цвета волос. Вместо точеного носика – вздернутый, в отличие от ее изящных губ – огромный рот, который при этом не всегда может промолчать. Глаза обычные, серые, а не как у нее, ярко-голубые. Словом, простая невзрачная человечка.

Поступить в Магическую Академию я не могла, потому как волшебным даром никаким не обладала. Все свое детство я ждала, что свершится чудо и в одно прекрасное мгновение я пойму, что владею какой-нибудь силой. Но нет.

Пришлось идти туда, где не требовались особые способности. Так я и стала журналисткой местной газеты – пошла по стопам отца. А скоро и этой работы у меня не будет.

– Куда тебе? – сурово спросил незнакомец. – Мы уже проехали мост.

– Там остановите, – махнула рукой. – Я дойду сама.

Мужчина прищурился, выглянул в окно. Потом крикнул кучеру, чтобы тот остановил карету. Колеса вгрызлись в грязь, лошади зафыркали.

– Надеюсь, что ты моя последняя на сегодня неприятность. И больше мы с тобой никогда не увидимся, – глухо произнес он.

– А я-то как на это надеюсь, – буркнула под нос. – Благодарю вас, господин...

– Мэй.

– Мэй... эмм... А дальше?

– Дальше тебе знать не обязательно. И вообще, мы спешим.

Я вышла из кареты и поковыляла к обочине. Лошади трону-